

На правах рукописи

Хассон Дия Хассон

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА
ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ
В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Мартыненко Евгений Владимирович**
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры международного права ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Нигматуллин Ришат Вахидович**
доктор юридических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой международного права и
международных отношений Башкирского го-
сударственного университета

Бисултанов Асланбек Камаудинович
кандидат юридических наук, старший юрист
ООО «АЙ БИ СОЛЮШНЗ»

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное об-
разовательное учреждение высшего образо-
вания «Московский университет Министер-
ства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

Защита диссертации состоится 06 июня 2018 г. в _____ ч на заседании Диссертаци-
онного совета Д 212.203.36 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы наро-
дов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библио-
течном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет друж-
бы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>; от-
правлена на сайт ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации
по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.203.36
кандидат юридических наук, доцент

 Ю.А. Артемьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Журналисты и другие представители средств массовой информации при осуществлении своих профессиональных обязанностей в условиях вооруженного конфликта нередко сталкиваются с актами насилия, направленными против них, такими как убийства, похищения, произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения, выдворения, домогательства, слежки, обыски и изъятие имущества, угрозы и т.п., которые представляют собой грубые нарушения существующих норм и принципов международного права. Женщины-журналисты в процессе освещения событий в ситуациях вооруженных конфликтов и в случаях их содержания под стражей часто сталкиваются с опасностью подвергнуться различным формам сексуального насилия. Подобные преступные акты, направленные против журналистов в условиях вооруженных конфликтов, препятствуют свободным информационным потокам и тем самым нарушают фундаментальное право на свободу мнений и их выражение.

В настоящее время можно отметить тенденцию увеличения числа нападений и угроз в отношении журналистов и других представителей средств массовой информации в период вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, которая, в частности, указывает на то, что действующие принципы и нормы международного гуманитарного права не обеспечивают журналистам надежной защиты. Действительно, отдельные упоминания о представителях прессы содержатся в ст. 4 (пп. 4 п. «а») Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными и в ст. 79 Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), которые закрепляют принцип защиты журналистов и приравнивают их по степени защиты к гражданскому населению. Из этого следует, что в соответствии с действующими принципами и нормами международного гуманитарного права журналистам в условиях вооруженных конфликтов должна обеспечиваться такая же защита, как и гражданским лицам, и они пользуются этой защитой до тех пор, пока не примут прямого участия в боевых действиях. При этом взятие интервью у комбатантов, фото- и видеосъемка, аудиозапись

или выполнение любых других функций, связанных с журналистской деятельностью, не квалифицируются в качестве участия в боевых действиях. Подчеркнем также, что пропагандистская деятельность не приравнивается к непосредственному участию в боевых действиях.

В ситуации вооруженного конфликта события освещают две категории журналистов – военные корреспонденты и журналисты, находящиеся в командировке в зонах конфликтов. Хотя международное гуманитарное право не дает четких определений этих категорий журналистов, оно, тем не менее, проводит между ними различие, исходя из того положения, что только военные корреспонденты имеют аккредитацию при вооруженных силах воюющей стороны и пользуются их защитой. В связи с этим следует отметить, что такое понимание термина «военный корреспондент» соответствует практике времен Второй мировой войны: военным корреспондентом признавалось лицо, носившее форменную одежду, приравненное к офицерам и находившееся в подчинении у командира того подразделения, к которому было прикомандировано. Статус же журналиста, находящегося в командировке в зоне вооруженного конфликта, подтверждается удостоверением личности согласно образцу, утвержденному Дополнительным протоколом I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. (Приложение II «Удостоверение журналиста, находящегося в опасной командировке»), выдаваемым правительством государства, гражданином которого является журналист, или на территории которого он постоянно проживает, или в котором находится информационное агентство, где он работает.

Таким образом, получается, что военные корреспонденты и журналисты, находящиеся в опасных командировках в зонах вооруженных конфликтов, относятся к категории гражданских лиц и пользуются защитой международного гуманитарного права при условии, что они не совершают никаких действий, не совместимых с этим статусом. Но только военные корреспонденты имеют право на статус военнопленного при условии, что имели разрешение следовать за вооруженными силами.

На этом фоне следует считать ошибочным, что журналисты, не имеющие статуса военного корреспондента, оказываясь во власти воюющих сторон, не имеют никакой защиты. Дело в том, что при любых обстоятельствах журналисты и другие представители средств массовой информации пользуются, как минимум, гарантиями, установленными ст. 75 Дополнительного протокола I

1977 г., которая запрещает, в частности, насильственные действия, создающие угрозу жизни или здоровью людей, находящихся во власти сторон в конфликте, пытки любого рода, посягательства на человеческое достоинство и взятие в заложники¹. Помимо этого данная статья предоставляет гарантии беспристрастного судебного разбирательства по отношению к заключенным, задержанным за наказуемые преступления. При этом содержащиеся под стражей представители прессы пользуются одними и теми же гарантиями вне зависимости от того, происходит ли их задержание в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом. Являясь мирными гражданами, журналисты во время немеждународного вооруженного конфликта пользуются защитой общей для всех Женевских конвенций 1949 г. ст. 3, Дополнительного протокола II 1977 г. и обычного международного права.

Сказанное дает основание утверждать, что действующие принципы и нормы международного гуманитарного права являются вполне достаточной нормативной основой для защиты прав журналистов в условиях вооруженного конфликта. Проблема эффективной защиты прав журналистов заключается не столько в отсутствии достаточной международно-правовой основы, сколько в проблемах имплементации норм международного гуманитарного права, регламентирующих защиту прав журналистов.

Одним из основных факторов, препятствующих укреплению основы международно-правовой защиты прав журналистов, является безнаказанность за совершение преступлений против них во время вооруженных конфликтов. По информации международной неправительственной организации «Комитет по защите прав журналистов», число журналистов, погибших по связанным с профессиональной деятельностью причинам, в последние годы постоянно увеличивается. Так, за 11 месяцев 2017 г. погибло вдвое больше журналистов, чем в 2000 г. При этом около 2/3 журналистов, погибших в вооруженных конфликтах в связи с профессиональной деятельностью, – жертвы целенаправленных убийств², а раскрываемость преступлений против журналистов остается на

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). 9 июня 1977 г. // *Колосов Ю.М., Котляров И.И.* Международное гуманитарное право в документах. М.: Изда-во МНИ международного права, 1996. С. 334–407.

² Гибель журналистов при осуществлении профессиональной деятельности (статистические данные с 1992 г.). URL: <https://crj.org/ru/2016/12/post-105.php> (дата обращения: 10.11.2017).

очень низком уровне и, как следствие, сохраняется высокий уровень безнаказанности лиц, виновных в их совершении.

Практика подтверждает, что журналист может также стать жертвой преследований, если его позиция относительно вооруженного конфликта противоречит официальной. По подтвержденным данным, в 2016 г. 272 журналиста были заключены в тюрьмы по указанной причине. Практика ограничения свободы оппозиционных журналистов характерна для ситуаций внутренней напряженности, которые часто трансформируются в немеждународные вооруженные конфликты. В сравнении с 2000 г. число журналистов, заключенных в тюрьмы в связи с профессиональной деятельностью, увеличилось втрое³.

Задача обеспечения всеобъемлющей защиты журналистов с точки зрения их профессиональной деятельности и с позиции необходимости защиты прав индивида как такового предопределяет актуальность исследования данной темы в свете установок не только международного гуманитарного права (МГП), но и международного права прав человека (МППЧ), т.е. на основе двух отраслей международного публичного права. Исходя из этой позиции, нарушения соответствующих принципов и норм МГП и МППЧ в комплексе поднимают вопрос о праве жертвы на равный и эффективный доступ к правосудию и адекватному, эффективному и своевременному возмещению причиненного вреда. В этом контексте уместно отметить, что в 2016 г. 22,9% всех обращений в Европейский Суд по правам человека были связаны с нарушением ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляющей «право на справедливое судебное разбирательство»⁴.

Растет число журналистов, работающих в так называемом режиме «онлайн», как профессиональных, так и, условно говоря, «не профессиональных», которые не имеют специального журналистского образования, но играют важную роль в документировании и распространении информации. С возрастанием распространенности такой категории сотрудников возросло и количество случаев нападения на них, включая взломы их аккаунтов, отслеживание их деятельности в интернет-сети, аресты и задержания, блокирование веб-сайтов, содер-

³ Численность журналистов, посаженных в тюрьмы (статистические данные с 1992 г.). URL: <https://crj.org/imprisoned/2016.php> (дата обращения: 10.11.2017).

⁴ Европейский суд по правам человека в 2016 г. рассмотрел 228 жалоб против России, на очереди еще 7,8 тыс. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20170126/277658112.html#ixzz4dNoubuS6 (дата обращения: 10.11.2017).

жащих материалы, не соответствующие официальной позиции властных структур. По данным Комитета по защите журналистов, в 2016 г. 20% убитых журналистов являлись фрилансерами (или теми «не профессиональными журналистами»), а самой опасной деятельностью была работа фотографов и видеооператоров⁵.

Специалисты указывают на новые формы независимой военной журналистики, которую представляют так называемые фрилансеры, блогеры и другие лица, не имеющие удостоверений журналиста установленной формы и, как следствие, не пользующиеся защитой, предусмотренной для журналистов⁶.

Безусловно, новые факторы, формы и явления в журналистской деятельности усложняют задачу эффективного международно-правового обеспечения защиты соответствующей категории лиц в условиях вооруженных конфликтов и в обстоятельствах, связанных с этими конфликтами.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования предопределяется существованием, прежде всего, следующих проблем обеспечения защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах:

– гармонизации норм международного гуманитарного права, норм международного права прав человека и международных норм, регламентирующих деятельность средств массовой информации, для обеспечения эффективной международно-правовой защиты журналистов и других представителей средств массовой информации от угроз и нападений и для обеспечения их возможностей осуществлять право на свободное выражение мнений;

– усиления международно-правовой защиты журналистов с учетом появления новых форм и видов военной журналистики;

– обеспечения гарантий равного и эффективного доступа к правосудию и адекватному, эффективному и своевременному возмещению причиненного вреда;

– совершенствования правоприменительных механизмов, в том числе международных межправительственных и неправительственных организаций профессионального сообщества журналистов.

⁵ Гибель журналистов при осуществлении профессиональной деятельности (статистические данные с 1992 г.). URL: <https://crj.org/ru/2016/12/post-105.php> (дата обращения: 10.11.2017).

⁶ Буроменский М., Штурхецкий С., Билз Э., Бетц М., Шюпп К., Казанжи З. Журналистика в условиях конфликта: передовой опыт и рекомендации: пособие с рекомендациями для работников СМИ. Киев: ВАИТЭ, 2016. С. 19–21.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе системного анализа действующих норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, направленных на защиту журналистов в вооруженных конфликтах, практики их применения и доктрины разработать теоретические положения и прикладные рекомендации по развитию норм международного гуманитарного права, обеспечивающих защиту журналистов в условиях вооруженных конфликтов.

Для достижения поставленной цели определены следующие **научные задачи**:

– проанализировать на основе международного гуманитарного права и международного права прав человека теоретические и практические результаты кодификации и прогрессивного развития норм, устанавливающих пределы свободы выражения мнений и основы защиты прав журналистов;

– исследовать вопрос о том, насколько действующая система договорных и обычных норм международного гуманитарного права соответствует вызовам современных вооруженных конфликтов в части предотвращения угроз и нападений на журналистов;

– проанализировать практику Европейского Суда по правам человека в контексте правомерных ограничений права журналистов на свободу выражения мнений;

– выявить особенности правового статуса журналистов в условиях вооруженных конфликтов;

– рассмотреть особенности применения средств и методов защиты прав журналистов, предусмотренные в международном гуманитарном праве, и оценить эффективность их практической реализации;

– исследовать международно-правовые проблемы, связанные с обеспечением привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении противоправных деяний в отношении журналистов в условиях вооруженных конфликтов;

– разработать рекомендации по совершенствованию применения международно-правовых норм, нацеленных на защиту журналистов во время вооруженных конфликтов;

– разработать рекомендации по совершенствованию механизмов правоприменения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека с целью укрепления гарантий эффективной защиты журналистов и возмещения им ущерба материального и морального характера.

Объектом настоящего исследования являются международные публичные отношения, регулируемые международным гуманитарным правом, международ-

ным правом прав человека и нормами, связанными с деятельностью средств массовой информации, которые обеспечивают защиту журналистов и других категорий лиц, выполняющих журналистские функции, в условиях вооруженных конфликтов и в связанных с этими конфликтами обстоятельствах.

Предмет исследования составляют международно-правовые принципы и нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также международные договоры, регулирующие защиту журналистов в вооруженных конфликтах, основные международные договоры по правам человека, образующие систему договорных органов ООН, и акты, принятые этими органами, касающиеся защиты прав журналистов; акты международных межправительственных организаций, нацеленные на имплементацию действующих норм международного гуманитарного права; практика Европейского Суда по правам человека, Международного уголовного суда и международных судебных и квазисудебных органов и органов *ad hoc* по правам человека, касающаяся защиты журналистов и возмещения ущерба от нарушения соответствующих прав; материалы исследований и статистические данные международных неправительственных правозащитных организаций и международных профессиональных организаций журналистов по проблеме защиты журналистов в вооруженных конфликтах; исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам обеспечения защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов.

Степень научной разработанности темы исследования. Как показывает анализ научной литературы, у ученых-правоведов повышенный интерес вызывают отдельные ключевые вопросы международно-правовой защиты журналистов в условиях вооруженного конфликта. За последние годы российскими соискателями защищены диссертации, в которых были фундаментально проанализированы различные аспекты защиты прав журналистов международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. К ним относятся, прежде всего, диссертации В.В. Алешина⁷, В.Н. Русиновой⁸, И.И. Котлярова⁹, Е.С. Семенов¹⁰.

⁷ Алешин В.В. Правовое регулирование вооруженных конфликтов и его роль в обеспечении безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. 315 с.

⁸ Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2005. 210 с.; Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2016. 436 с.

⁹ Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2008. 475 с.

¹⁰ Семенова Е.С. Роль Международного Комитета Красного Креста в развитии и реализации норм международного гуманитарного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2009. 200 с.

При рассмотрении проблемы ограничений свободы слова в национальном антитеррористическом и антиэкстремистском законодательстве использовались результаты сравнительно-правового исследования, проведенного Т. Менделлом¹¹. Истории и современному развитию права на свободу слова также посвящена диссертация М.Я. Муратова¹².

В монографии Н.С. Лабуша и А.С. Пую¹³ рассмотрены проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, регламентирующие отношения, возникающие при осуществлении журналистами профессиональной деятельности в условиях вооруженных конфликтов.

В трудах современных ученых и сотрудников Международного Комитета Красного Креста, в частности, А. Бальги-Галлуа¹⁴, Х.-П. Гассера¹⁵, Л. Зегвельда¹⁶ и др., рассмотрены проблемы правоприменения существующих норм международного гуманитарного права для защиты и восстановления прав журналистов в ситуациях как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. В этих работах изложены различные точки зрения на целесообразность придания данной категории лиц особого статуса в рамках МГП.

Повышению эффективности правоприменительного механизма защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах способствует разработка и реализация профилактических мер, в том числе мер образовательного и просветительского характера. В этой связи следует отметить основанные на анализе практики Европейского Суда по правам человека рекомендации для журналистов, работающих в экстремальных ситуациях, разработанные Г.Ю. Араповой¹⁷, материалы справочно-практического характера, отраженные в работах М.А. Ледовских,

¹¹ Мендел Т. Свобода информации: сравнительно-правовое исследование. Париж: ЮНЕСКО, 2008. 184 с.

¹² Муратов М.Я. Право на свободу слова: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2002. 177 с.

¹³ Лабуш Н.С., Пую А.С. Международное гуманитарное право: журналистика и права человека. СПб: Роза мира, 2011. 232 с.

¹⁴ Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. № 853. С. 5–42.

¹⁵ Гассер Х.-П. Террористические акты, «терроризм» и международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 847. С. 235–268.

¹⁶ Зегвельд Л. Средства судебной защиты жертв нарушений международного гуманитарного права // Международный журнал Красного Креста. 2003. № 851. С. 227–264.

¹⁷ Арапова Г.Ю., Кузеванова С.И., Ледовских М.А. Судебная практика Европейского Суда по правам человека по свободе выражения мнения и свободе информации. Т. 4 / под ред. Г.Ю. Араповой. СПб: Моби Дик, 2006. 208 с.

С.И. Кузевановой, Б.Н. Пантелеева¹⁸, М. Григоряна¹⁹, а также обзор стандартов Европейского Суда по правам человека и правоприменительной практики Российской Федерации, составленный М.Р. Воскобитовой²⁰.

Вопросы обеспечения гарантий свободы слова и защиты прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов являются предметом исследования ряда международных неправительственных правозащитных и профессиональных организаций, в частности, «Репортеры без границ»²¹, Комитета защиты журналистов²², «Международной федерации журналистов»²³, «АРТИКЛЬ 19»²⁴ и др.

Вышеназванными международными неправительственными, научно-исследовательскими, правозащитными организациями были получены, обобщены и опубликованы результаты, связанные с проблематикой безнаказанности за преступления против журналистов и соблюдения прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов как теоретико-методологического, так и прикладного характера. При этом ряд ключевых аспектов, связанных с механизмами правоприменения и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав журналистов и соответствующих норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, до сих пор остаются без внимания.

Методологическая основа исследования. При написании настоящего диссертационного исследования применялся общенаучный методологический подход, позволяющий концептуально определить рамки исследования, уточнить основные понятия, выделить ключевые аспекты темы исследования.

Общенаучными методами, использованными в настоящем диссертационном исследовании, являются системно-структурный подход, обобщение, дедукция, методы научной абстракции, логического и системного анализа. Также

¹⁸ Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских, Б.Н. Пантелеев. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Элист, 2012. 160 с.

¹⁹ Справочник для журналистов, работающих в постконфликтных зонах / сост. М. Григорян. М.: Права человека, 2002. 52 с.

²⁰ *Воскобитова М.Р.* Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник аналитических статей. М., 2005. 412 с.

²¹ Официальный сайт неправительственной организации «Репортеры без границ». URL: <https://rsf.org/en> (дата обращения: 10.11.2017).

²² Официальный сайт международной неправительственной организации «Комитет защиты журналистов». URL: <https://cpj.org/ru> (дата обращения: 10.11.2017).

²³ Официальный сайт организации «Международная федерация журналистов». URL: <http://www.ifj.org> (дата обращения: 10.11.2017).

²⁴ Официальный сайт организации «Артикль 19». URL: <https://www.article19.org> (дата обращения: 10.11.2017).

использовались специальные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-логический.

Историко-правовой метод позволил проанализировать вопрос формирования международного гуманитарного права, определить тенденции его прогрессивного развития относительно укрепления гарантий защиты журналистов.

Сравнительно-правовой метод позволил выявить различия в подходах к регулированию защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов на основе принципов и норм МГП и в мирное время на основе принципов и норм МППЧ.

Формально-логический метод использовался для анализа официальных документов, национальных нормативно-правовых актов и судебных решений.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В диссертационном исследовании автор опирался на положения и выводы, содержащиеся в трудах ведущих отечественных ученых-правоведов, среди которых: А.Х. Абашидзе, Ю.Н. Астафьев, Р.М. Валеев, А.Д. Воскресенский, Е.Ю. Гуськов, С.А. Егоров, А.Я. Капустин, Б.М. Клименко, И.И. Котляров, В.И. Кузнецов, М.И. Лазарев, Е.А. Лукашева, И.И. Лукашук, Е.В. Мартыненко, В.И. Менжинский, А.Н. Михайленко, Л.А. Моджорян, А.И. Полторак, А.А. Потапов, Ю.А. Решетов, Л.И. Савинский, А.Ю. Скуратова, О.И. Тиунов, Б.Р. Тузмухамедов, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, О.Н. Хлестов и др.

При написании диссертационного исследования автор также обращался к трудам зарубежных ученых, таких как: А. Бальги-Галлуа, М. Бисмиллах, Ф.Дж. Джасим, Л. Досвальд-Бек, Э. Дэвид, Л. Зегвельд, Д. Маллон, Дж. Най, Ж. Пикте, Г. Робертсон, М. Робинсон, Э. Уитчелл, Ж.-М. Хенкертс и др.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили следующие международно-правовые акты: Устав ООН 1945 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. и 2005 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. и др.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в получении новых знаний о проблемах определения статуса так называемых «командированных» лиц в вооруженных конфликтах, осуществляющих функции журналистов, а также в комплексном анализе принципов и норм МГП, МППЧ и норм, регулирующих деятельность представителей средств массовой информации (СМИ) как в условиях вооруженных конфликтов, так и в мирное время, однако связанных с освещением военных событий, а также в получении знаний о тех дополнениях, которые реализованы в нормах международного права в виде установления в нем допустимых пределов ограничения свободы слова. Новизна исследования проявляется и в научном обосновании нецелесообразности придания журналистам особого правового статуса в международном гуманитарном праве, а также в предложениях автора по совершенствованию правоприменительного механизма защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах.

Элементы новизны исследования проявляются в систематизации ключевых аспектов решений международных организаций, международных судов и квазисудебных органов по защите прав журналистов.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Подтверждая соответствующее положение о том, что любой журналист, находящийся в опасной командировке в зоне конфликта, является гражданским лицом по смыслу ст. 50 (1) Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и пользуется в силу этого полной защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом всем гражданским лицам, соискателем изучены новые формы военной журналистики и ситуации, когда отсутствует аккредитация таких категорий лиц при вооруженных силах (или отсутствует удостоверение журналиста), и предлагаются меры по усилению защиты журналистов. В частности, предлагается предоставление статуса журналиста всем гражданским лицам, которые работают в качестве репортеров, корреспондентов, фотографов, кинооператоров, художников-графиков и их помощников в области печатных средств массовой информации, радио, кино, телевидения и электронных средств массовой информации (Интернет) и которые осуществляют свою деятельность на регулярной основе в условиях опасной командировки.

2. Обосновывается необходимость обеспечить на уровне универсального правозащитного органа (например, Комитета ООН по правам человека) выработку и

согласование концептуальных руководящих принципов по обеспечению единства формулировок права на свободу выражения мнения и соответствующих ограничений этой свободы в практике государств. Учитывая комплексный характер права на свободу выражения мнений, предлагается рассматривать данное право в единстве следующих элементов: свободы убеждений, свободы слова (в любой его форме), свободы информации (в любой ее форме), свободы средств массовой информации, свободы международной и электронной связи. Такой подход рассматривается соискателем в качестве дополнительной гарантии от злоупотреблений в отношении журналистов, освещающих события вооруженных конфликтов.

3. Анализ решений международных судебных учреждений позволяет автору квалифицировать нападения на журналистов в качестве нарушения права на свободу выражения мнений, что подпадает под позитивную обязанность государств, предполагающую принятие конкретных мер внутригосударственного характера по защите журналистов и проведению эффективных расследований случаев нарушений их прав.

4. Предлагаются меры по развитию альтернативных форм правосудия в сфере обеспечения защиты прав журналистов и компенсации ущерба журналистам – жертвам вооруженных конфликтов, в частности, включение в перечень обязательных вопросов, подлежащих изучению комиссией по установлению истины; активизация деятельности международных компенсационных комиссий, а также поощрение деятельности национальных комиссий по расследованию фактов нарушения прав журналистов в странах, гражданами которых являются пострадавшие журналисты, основываясь на концепции универсальной юрисдикции.

5. Предлагается учредить:

а) должность Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам безопасности журналистов, который должен будет на регулярной основе осуществлять мониторинг соблюдения государствами – членами ООН принятых на себя обязательств по обеспечению гарантий прав журналистов;

б) Международный комитет СМИ, наделенный полномочиями формирования по конкретным фактам нарушения прав журналистов запроса в адрес Международной комиссии по расследованию, функциями установления фактов и выявления виновных, обязанностью формировать отчет о результатах рассле-

дования и вынесенных рекомендациях государству, в юрисдикцию которого входит расследование конкретного факта нарушения.

6. Предложен механизм финансовых гарантий возмещения ущерба журналистам, пострадавшим в вооруженных конфликтах, в виде формирования специальных фондов, в том числе за счет механизмов страхования профессиональных рисков журналистов на национальном уровне.

7. Обосновывается необходимость выработки согласованных руководящих принципов по созданию Советом Безопасности ООН комиссий по установлению фактов в случаях грубых нарушений прав журналистов, результаты деятельности которых будут учтены при принятии соответствующих решений Советом Безопасности ООН, что повысит уровень обеспечения принципа неотвратимости наказания за преступления, совершенные против журналистов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные по результатам его проведения положения могут быть использованы в научно-исследовательском и образовательном процессах, при разработке учебно-методических пособий, лекционных материалов и справочников по проблемам обеспечения гарантий права на свободное выражение мнения и международно-правовой защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов в рамках курсов международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования при разработке и аргументации позиций государств – членов ООН в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, Совете Безопасности ООН и Совете ООН по правам человека, разработке официальных подходов государств – членов ООН к совершенствованию механизмов защиты журналистов в зонах вооруженных конфликтов и решению проблем безнаказанности за противоправные деяния в отношении них.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена теоретико-методической проработкой исходных позиций исследования, длительным характером научно-исследовательской работы, оценкой статистических данных о состоянии нарушений прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов, разнообразием источников информации, сочетанием количественного и качественного анализа.

Выводы и рекомендации, полученные в ходе настоящего исследования, подтверждаются многообразием используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением при написании научных трудов, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре международного права РУДН. Основные результаты работы апробированы в докладах и сообщениях на научных конференциях, в том числе в рамках XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 2015 г.) и V Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (Белгород, 2015 г.).

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлены также через публикацию материалов в различных научных изданиях (всего опубликовано 7 научных работ общим объемом 2,2 п.л., 5 из которых – в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Личный вклад диссертанта в исследование является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах его проведения – от постановки цели и задач до обсуждения и представления полученных результатов в научных докладах и публикациях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения и полученные результаты диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право».

Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным целям, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, содержащих десять параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и списка иллюстративного материала. Общий объем диссертационного исследования составляет 171 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы диссертационного исследования; анализируется степень его научной разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования; указываются научно-исследовательские методы для решения поставленных задач и достижения целей; раскрывается научная новизна работы и формулируются выносимые на защиту положения; указываются аспекты теоретической и практической значимости исследования.

Глава I «Международные стандарты в области свободы выражения мнения и защиты журналистов» включает в себя три параграфа.

В **параграфе 1.1. «Международные гарантии права на свободное выражение мнения»** проводится анализ международных гарантий права на свободное выражение мнения.

Автором отмечается, что свободные, не подверженные цензуре и ограничениям средства массовой информации в современном обществе представляют собой важный элемент обеспечения права на свободное выражение мнения, являясь краеугольным камнем демократии. При выполнении своих функций средства массовой информации обладают закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах правом на получение информации и сведений.

Далее указывается, что регулирование гарантий права на свободу слова и свободу выражения мнения в условиях вооруженных конфликтов осуществляется на стыке двух ветвей международного права – международного гуманитарного права, правовые нормы которого направлены на регламентацию поведения различных субъектов в условиях вооруженных конфликтов, с одной стороны, и международного права прав человека, правовые нормы которого устанавливают гарантии соблюдения фундаментальных прав и свобод человека в современном мире независимо от условий их применения, с другой.

Автор считает, что, несмотря на фиксацию права на свободу выражения мнения в различных по направленности и содержанию международных правовых нормах, объем правомочий, отражающих его содержание и допустимые огра-

нижения к его реализации, в практике правоприменения в международных документах различны. Существование таких различий может стать поводом для применения «двойных стандартов» в практике международного права, манипулированию отдельными государствами разных подходов к определению объема правомочий при достижении ими внешне- и внутривнутриполитических целей, в том числе путем установления определенных ограничений деятельности средств массовой информации и профессиональной деятельности журналистов. В этой связи целесообразно провести инвентаризацию норм международного права в вопросах обеспечения гарантии свободы слова и права на свободное выражение мнения и обеспечить их приведение в единый вид с обеспечением единства формулировок как содержания права на свободу выражения мнения, так и соответствующих ограничений по его осуществлению.

Определяя границы свободы выражения мнения, необходимо помнить о том, что данное право формирует основу для реализации целого ряда других прав человека, прежде всего политических и гражданских, способствует формированию демократического общества, условий для сбалансированной деятельности государственных структур и обеспечения общественного контроля над эффективностью такой деятельности.

Параграф 1.2. «Статус журналиста во время вооруженного конфликта» посвящен изучению особенностей статуса журналиста во время вооруженных конфликтов.

Автором подчеркивается, что правовой статус журналиста в вооруженном конфликте определяется на основе трех групп международных норм: норм международного права прав человека, норм международного гуманитарного права и международных норм, регламентирующих деятельность средств массовой информации.

Исследованы особенности правового статуса журналистов в вооруженных конфликтах, в соответствии с которым существуют две точки зрения на данную проблему. В соответствии с нормами международного гуманитарного права журналисты в плане гарантий безопасности приравниваются к гражданскому населению и не имеют специального правового статуса. Разработчики Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколов к ним исходили из позиции, согласно которой особенности правового статуса определяются категорией, к которой они относятся: аккредитованные при воору-

женных силах военные корреспонденты и так называемые «независимые» журналисты, находящиеся в опасных командировках.

Автор указывает, что увеличивающееся число случаев убийств журналистов в вооруженных конфликтах является одним из аргументов закрепления за ними специального статуса, что было учтено при составлении проектов специализированных конвенций по защите. Оппоненты такого подхода указывают, что предоставление специальных прав отдельным категориям некомбатантов негативно повлияет на обеспечение защиты прочих категорий, приведет к снижению объективности информации, специальная маркировка сделает журналистов яркой мишенью для преступников.

Далее отмечается, что в международном гуманитарном праве специальный статус предоставлен лицам, которые являются формально нейтральными по отношению к противоборствующим сторонам (медперсоналу, духовному персоналу и т.п.). Журналистам не всегда удается остаться объективными при освещении вооруженного конфликта, в связи с чем предоставление им особого статуса не будет соответствовать духу норм международного гуманитарного права.

По мнению автора, закрепление специального статуса за журналистами, работающими в условиях вооруженных конфликтов, в настоящее время нецелесообразно. При этом автором предлагается включить в категорию журналистов в рамках международного гуманитарного права всех гражданских лиц, которые работают в качестве репортеров, корреспондентов, фотографов, кинооператоров, художников-графиков, их помощников в области печатных средств массовой информации, радио, кино, телевидения и электронных средств массовой информации (Интернет) и осуществляют свою деятельность на регулярной основе в полный или неполный рабочий день, независимо от пола и их национальной и религиозной принадлежности.

В параграфе 1.3. «Освещение журналистами экстремальных ситуаций и международное гуманитарное право» рассматриваются особенности освещения журналистами экстремальных ситуаций, часто связанных с нарушениями прав человека, в контексте международного гуманитарного права. В большинстве государств при освещении экстремальных ситуаций права журналистов на получение и раскрытие информации существенным образом ограничиваются.

Автором отмечается, что журналисты в полной мере пользуются защитой, которая предоставляется всем гражданским лицам во время вооруженного конфликта. Согласно положениям международного гуманитарного права, журналист защищен не хуже и не лучше, чем любое другое гражданское лицо. Значение ст. 79 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. заключается в том, что она подтверждает этот статус применительно к международным вооруженным конфликтам. И, несмотря на отсутствие аналогичной нормы в Дополнительном Протоколе II, не вызывает сомнения то, что в ходе вооруженного конфликта немеждународного характера журналисты также пользуются защитой, предоставляемой гражданскому населению. Обычное международное гуманитарное право распространяет защиту журналистов не только в международных вооруженных конфликтах, но и в ситуации немеждународного вооруженного конфликта. Исключение составляют лишь военные корреспонденты, которые рассматриваются как гражданские лица, но в случае попадания в плен пользуются статусом военнопленного.

Также в параграфе анализируются рекомендации по поведению журналистов в зоне вооруженных конфликтов и в чрезвычайных ситуациях, разработанные рядом неправительственных международных организаций.

Глава II «Средства и методы защиты журналистов в международном гуманитарном праве» посвящена исследованию средств и методов защиты журналистов в международном гуманитарном праве и состоит из четырех параграфов.

В параграфе 2.1. «Правовая защита журналистов во время международного вооруженного конфликта» рассматривается правовая защита журналистов во время международного вооруженного конфликта.

Автор подчеркивает, что если журналист находится в опасной командировке в зоне вооруженного конфликта, он обладает статусом гражданского лица и пользуется соответствующими правами, которые предоставляются гражданским лицам, а также соответствующими гарантиями защиты. В этой связи автором отмечается недопустимость нападения на журналистов, повреждения или уничтожения их собственности и имущества, если оно не используется непосредственно для военных целей. Заранее подготовленное, целенаправленное, умышленное нападение, которое повлекло за собой значительные телесные повреждения или смерть журналиста, относится, согласно нормам международно-

го гуманитарного права, к серьезным нарушениям и признается военным преступлением.

По мнению автора, положения международного гуманитарного права на общем уровне, несмотря на установленные гарантии прав журналистов, допускают возможность их ограничения посредством установления соответствующих пределов защиты. В данном контексте правоведы разграничивают пределы осуществления защиты и пределы права на защиту, предусматривающие ее прекращение. Пределы защиты предусматривают прекращение правового состояния фактической защищенности. При этом данные ограничения не обязательно взаимосвязаны с утратой права на защиту, которое сохраняется у журналиста, но не может быть реализовано. Прекращение права на защиту автоматически влечет потерю фактической защиты. При сохранении права и изменении условий окружающей обстановки фактически защита может быть возвращена.

Параграф 2.2. «Особенности правовой защиты журналистов во время немеждународных вооруженных конфликтов» посвящен изучению особенностей защиты журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В соответствии со ст. 2 и 3 Женевских конвенций 1949 г. вооруженные конфликты подразделяются на два основных вида: международные военные конфликты и военные конфликты немеждународного характера. Диссертантом поддерживается мнение о целесообразности выделения в самостоятельную группу так называемых интернационализованных военных конфликтов, когда одна из сторон внутреннего конфликта активно поддерживается иностранным государством.

Хотя в актах международного гуманитарного права, в частности, в Женевских конвенциях и Протоколе I, указан вид ситуаций, к которым они будут применяться, в них нет четкого определения понятия «вооруженный конфликт». Отнесение конкретной ситуации к вооруженному конфликту является предварительным условием для применения норм международного гуманитарного права, при этом пороговый уровень конфронтации для определения вооруженного конфликта не указывается. Отсутствие четких критериев идентификации немеждународного вооруженного конфликта сужает границы применения норм международного гуманитарного права, в том числе в сфере защиты журналистов, в период внутренних вооруженных конфликтов.

Современное международное гуманитарное право предусматривает значительно меньше гарантий для журналистов в период немеждународного вооруженного конфликта, что обусловлено проблемой защиты государственного суверенитета. Для придания внутригосударственному конфликту правового статуса немеждународного вооруженного конфликта необходима определенная интенсивность насилия, что также позволяет манипулировать определением ситуации, например, «антитеррористической операции», и позволяет использовать только нормы внутреннего законодательства и международное право прав человека. Даже имеющиеся правовые нормы и гарантии защиты права журналистов на свободное выражение мнения во внутренних вооруженных противостояниях не соблюдаются в полной мере.

Автором подчеркивается, что особенности современных внутригосударственных конфликтов при всей очевидности концепции разделения вооруженных конфликтов на международные и немеждународные в международном гуманитарном праве свидетельствуют о неудобстве ее практического применения. Все большее число вооруженных столкновений одновременно могут быть отнесены как к внутригосударственным, так и к международным. Если в XX в. число конфликтов, имеющих смешанный характер и представляющихся в отношении одних воюющих сторон как гражданская война, а в отношении других – как межгосударственный вооруженный конфликт, было единичным (например, события после 1950 г. в Корее, конфликт 1960–1970-х гг. во Вьетнаме, конфликт Индии и Пакистана в 1971 г. по поводу Бангладеш), то начало XXI в. изобилует многочисленными примерами внутригосударственных вооруженных противостояний, активную роль в организации и развитии которых играют внешние акторы. Более того, все чаще конфликты, зарождающиеся как внутригосударственные, имеют значительный потенциал превращения в международный. Это позволяет сторонам – участницам противостояния менять свою точку зрения на правовой статус конфликта и усложняет ситуацию с применением норм международного гуманитарного права, в том числе по защите прав журналистов.

Таким образом, по мнению автора, сегодня есть все основания утверждать, что война между государствами является лишь частным случаем международного военного конфликта, и этот факт должен найти отражение в международном гуманитарном праве. Автор считает, что в современных условиях целесо-

образно расширить сферу правового регулирования и действия норм международного гуманитарного права о механизмах защиты и особенностях правового статуса журналиста. Данные действия приведут к фиксации обязательного гарантированного минимума прав журналистов при выполнении ими служебных обязанностей и минимизируют возможность умаления их прав.

Параграф 2.3. «Эффективность международного гуманитарного права в защите журналистов» посвящен оценке эффективности международного гуманитарного права в защите прав журналистов. Вооруженные конфликты относятся к группе экстремальных ситуаций, связанных с человеческим фактором. Проблемы обеспечения в современном геополитическом поле и в условиях текущих и будущих вооруженных конфликтов гарантий свободы слова и защиты прав журналистов формируют предмет исследования специальных органов и комиссий при крупнейших международных организациях, таких как ООН, ЮНЕСКО, Комитет по защите журналистов, Международный союз журналистов, международные гуманитарные правозащитные и профессиональные организации.

Автор отмечает, что эффективность международного права в сфере защиты прав журналистов можно охарактеризовать сведениями о числе погибших при исполнении своих обязанностей журналистов, заключенных под стражу и журналистов в изгнании. Подчеркивается, что ежегодно такую информацию публикует, в частности, Комитет по защите журналистов. В последние годы число журналистов, погибших по подтвержденным, связанным с профессиональной деятельностью причинам, увеличилось вдвое – с 24 чел. в 2000 г. до 48 чел. в 2015 г. В отдельные годы данный показатель был еще выше (максимальное значение в 2009 и 2012 гг. – 74 чел.). В 2016–2017 гг. наблюдалась положительная динамика снижения числа жертв среди журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов.

Приведенные автором показатели свидетельствуют о том, что, несмотря на усилия международного сообщества по обеспечению гарантий защиты прав журналистов и активной деятельности правозащитных организаций в данной сфере, эффективность применения норм международного гуманитарного права по-прежнему остается низкой.

По мнению автора, показателен факт, в соответствии с которым наибольшее число журналистов убито в географических точках – зонах как междуна-

родных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, а также в странах с нестабильной политической ситуацией.

Проведенный автором анализ статистических данных о числе нарушений прав журналистов не позволяет признать существующие нормы международного гуманитарного права эффективными. Более того, международное гуманитарное право предусматривает значительно меньше гарантий для журналистов в период немеждународного вооруженного конфликта, что обусловлено проблемой защиты государственного суверенитета. Данное обстоятельство приводит к значительным нарушениям прав журналистов в странах, на территории которых наблюдаются вооруженные конфликты немеждународного характера. Ярким примером этого, по мнению автора, является Украина.

В параграфе 2.4. «План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности» исследуется План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, который был принят в апреле 2012 г., содержащий предложение учреждениям, фондам, программам ООН работать с государствами-членами в целях обеспечения свободных и безопасных условий для журналистов и сотрудников СМИ в ситуациях конфликта и неконфликтных ситуациях.

Автор отмечает, что, несмотря на многочисленные резолюции, принятые по этому вопросу в последнее десятилетие, в том числе Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН, статистика убитых журналистов в ходе своей работы остается очень тревожной: за последнее десятилетие более 700 журналистов были убиты при выполнении своих профессиональных обязанностей. Также растет число журналистов в изгнании и находящихся в заключении. При этом неоднократно отмечалось, что рост числа смертей журналистов обусловлен не отсутствием или несовершенством международного правового регулирования, а отсутствием средств по обеспечению и контролю соблюдения резолюций ООН и норм международного гуманитарного права в зонах вооруженных конфликтов.

В связи с ростом числа убитых в зонах вооруженных конфликтов журналистов в последние годы автором предлагается учредить должность Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам безопасности журналистов. Автор поддерживает мнение о целесообразности введения данной должности, так как только институт специального представительства при

Генеральном секретаре ООН позволяет наладить тесное сотрудничество по решению данной проблемы, придать ей политический вес при рассмотрении международным сообществом, обеспечить оперативность и легитимность действий по защите прав журналистов в вооруженных конфликтах, а также координировать работу всех заинтересованных сторон по решению проблемы безнаказанности.

По мнению автора, основной задачей Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам безопасности журналистов является мониторинг соблюдения государствами – членами Организации Объединенных Наций принятых на себя обязательств по международному праву. Мандат Специального представителя может быть смоделирован по аналогии с мандатом Специального представителя по правам детей в вооруженных конфликтах.

Автор считает, что введение должности Специального представителя при Генеральном секретаре ООН позволит активнее реализовать План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и решению проблемы безнаказанности, координировать усилия ЮНЕСКО, Совета по правам человека, Верховного комиссара по правам человека и Специального докладчика в вопросах поощрения и защиты прав на свободу мнений и их выражения.

Диссертантом поддерживается идея о формировании Международного комитета средств массовой информации, наделенного полномочиями формирования по конкретным фактам нарушения прав журналистов запросов в адрес Международной комиссии по расследованию, функциями установления фактов и выявления виновных, обязанностью формировать отчет о результатах расследования и выносить рекомендации государству, в юрисдикцию которого входит расследование конкретного факта нарушения. При отсутствии реакции конкретного государства на рекомендации и решения комитета Международный комитет СМИ уполномочен передать материалы расследования в срочном порядке в Совет по правам человека и выступить в срочном порядке на его заседании.

Глава III «Ответственность за совершение противоправных деяний против лиц, занимающихся профессиональной деятельностью журналиста в условиях вооруженного конфликта» состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. «Права журналистов как жертв противоправных деяний» рассматриваются права журналистов как жертв противоправных деяний.

Автором подчеркивается, что права журналистов как жертв противоправных деяний и ответственность за их нарушение могут быть рассмотрены в ситуациях вооруженных конфликтов в контексте норм международного права прав человека и норм международного гуманитарного права.

Диссертантом исследованы различные подходы к решению проблемы защиты журналистов-непрофессионалов, не являющихся сотрудниками средств массовой информации, – блоггеров, фрилансеров и т.п.

Отмечается, что судебная практика по защите прав журналистов как жертв войны сегодня крайне скудна, что связано с отсутствием институтов, которые могли бы оказать журналистам поддержку и предоставить юридическое сопровождение в конкретных судебных процессах по нарушению их прав. Очевидно, что число жертв войны среди мирного населения несоизмеримо больше, в связи с чем проблема защиты прав журналистов в данном контексте недооценена современной юридической практикой. Кроме того, восприятие журналиста, пострадавшего в результате вооруженного конфликта, как жертвы войны часто усложняется тем, что, по сути, он является одним из ее участников, в связи с чем высказываются мнения о целесообразности усиления защиты только в отношении иностранных журналистов в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера.

Параграф 3.2, «Ответственность государств за противоправные деяния против лиц, занимающихся профессиональной деятельностью журналиста в условиях вооруженного конфликта» посвящен ответственности государств за противоправные деяния против лиц, занимающихся профессиональной деятельностью журналиста в условиях вооруженного конфликта. Так как Международный уголовный суд выполняет задачу по привлечению ответственности лиц, виновных в нарушениях прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов, лишь в исключительных случаях, в диссертационном исследовании сделан акцент на ответственности государств по обеспечению возмещения ущерба лицам, права которых были нарушены.

Автор отмечает, что в последние годы активно развиваются новые механизмы привлечения к ответственности в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Отбор и распространение наиболее эффективных из них должны стать одними из основных направлений активной работы международных организаций.

Автором предлагается развивать альтернативные формы правосудия в сфере обеспечения защиты прав журналистов и компенсации ущерба журналистам – жертвам вооруженных конфликтов, в частности, включить в перечень обязательных вопросов комиссий по установлению истины, формируемых в переходный период вооруженного конфликта, обязанность по расследованию преступлений против журналистов; активизировать деятельность международных компенсационных комиссий; способствовать деятельности национальных комиссий по расследованию фактов нарушения прав журналистов в странах, гражданами которых являются пострадавшие журналисты (право универсальной юрисдикции).

В частности, на национальном уровне, по мнению автора, следует более активно применять механизмы правосудия переходного периода для прекращения военных действий и решения проблем безнаказанности. В странах, выходящих из военной фазы немеждународных вооруженных конфликтов, формируются так называемые комиссии по установлению истины, которые в относительно короткие сроки расследуют наиболее резонансные случаи нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, проводят открытые судебные разбирательства и готовят по результатам своей работы соответствующий доклад. Роль данных комиссий высока: оперативно расследуя наиболее резонансные дела, они препятствуют уходу от ответственности лиц, виновных в совершении нарушений, определяют форму и меру ответственности в условиях переходного периода, когда преследование виновных маловероятно или невозможно в связи с иными приоритетами государственного регулирования, боязнью свидетелей давать показания и прочими причинами.

Автор отмечает, что еще одним механизмом, используемым для установления ответственности и возмещения причиненного ущерба, являются международные комиссии по компенсациям. По мнению автора, альтернативой им в сфере нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека могут стать национальные официальные комиссии по расследованию таких нарушений, круг обязанностей, состав, название и срок работы которых существенно варьируются. В некоторых случаях государства могут расширять мандат комиссий, наделяя их полномочиями по подготовке предложений соответствующих реформ.

Автором подчеркивается, что активное развитие в государстве образовательных программ для журналистов в рамках их профессиональной подготовки к освещению событий в «горячих точках», контроль над соответствием учредительных документов средств массовой информации и кодексов профессиональной журналистской этики нормам международного права, поддержка общественных юридических организаций, центров консультирования и общественных советов, работающих в сфере защиты прав журналистов, занимающихся на регулярной основе проблемами разрешения конфликтов в информационной сфере, будут способствовать сокращению числа фактов нарушений соответствующих прав.

Параграф 3.3. «Ответственность физических лиц за противоправные деяния против лиц, занимающихся профессиональной деятельностью журналиста в условиях вооруженного конфликта» посвящен проблемам установления ответственности и обеспечения неотвратимости наказания за преступления против журналистов. В целях ужесточения ответственности физических лиц за преступления, совершенные в отношении журналистов, автором предлагается признать преступления против свободы слова особой категорией, а соответствующие обстоятельства – отягчающими, а также установить санкции за их совершение. Автор считает, что по данной категории преступлений целесообразно предусмотреть неограниченный срок давности.

В диссертационном исследовании обосновано предложение о целесообразности продолжения работы по формированию Конвенции по защите журналистов в вооруженных конфликтах и опасных ситуациях.

В числе рекомендаций по совершенствованию механизма обеспечения защиты журналистов и их прав в условиях вооруженных конфликтов автором предложено:

– сформировать механизм финансовых гарантий возмещения нарушенных прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов путем формирования специальных фондов компенсаций, в том числе с использованием на национальном уровне механизмов страхования профессиональных рисков журналистов, включая лиц, ведущих независимую деятельность;

– инициировать разработку и реализацию мер предосторожности, которые направлены на предотвращение потенциального насилия над жертвой нарушения свободы слова и выражения мнения;

– распространить гарантии защиты на широкий круг лиц, связанных с осуществлением работы СМИ, в период вооруженных конфликтов;

– расширить сферу действия норм международного гуманитарного права, включив в нее не только международные и немеждународные вооруженные конфликты, но и случаи значительного насилия внутри страны – гражданские беспорядки, целенаправленные убийства, похищения людей, разрешенные и неразрешенные демонстрации;

– усовершенствовать международно-правовые и внутригосударственные механизмы защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах;

– систематически подготавливать тематические, постранные и ежегодные доклады, совместно разработанные заявления, отражающие мнение специальных докладчиков по актуальным проблемам обеспечения условий для реализации прав на свободу выражения мнения.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Хассон, Д.Х.* Защита прав журналистов в период вооруженных международных конфликтов на примере Ирака / Д.Х. Хассон // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 134–137. – 0,3 п.л.

2. *Хассон, Д.Х.* Международно-правовые проблемы усиления ответственности за насильственные действия в отношении журналистов / Д.Х. Хассон // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 136–139. – 0,3 п.л.

3. *Хассон, Д.Х.* Предоставление специального статуса журналистам в зоне вооруженных конфликтов: аргументы «за» и «против» / Д.Х. Хассон // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 55–58. – 0,3 п.л.

4. *Хассон, Д.Х.* Защита прав журналистов в вооруженных конфликтах немеждународного характера (на примере Украины) / Д.Х. Хассон // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 178–181. – 0,3 п.л.

5. *Мартыненко, Е.В., Хассон, Д.Х.* Политико-правовые аспекты деятельности Комитета защиты журналистов / Е.В. Мартыненко, Д.Х. Хассон // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2017. – № 4 (39). – С. 208–213. – 0,4 п.л.

б) в других изданиях:

6. *Хассон, Д.Х.* Защита журналистов в рамках Резолюции № 1738 Совета Безопасности ООН / Д.Х. Хассон // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. 31 августа 2015 г.: в 4 ч. – Ч. II / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: ИП Е.П. Ткачева, 2015. – С. 143–148. – 0,3 п.л.

7. *Хассон, Д.Х.* Роль Международного Комитета Красного Креста в защите журналистов / Д.Х. Хассон // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 2 ч. – Ч. II. Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2015. – С. 249–254. – 0,3 п.л.

Хассон Дия Хассон
(Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ ключевых аспектов международно-правовой проблемы защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов.

Рассмотрены международные стандарты в области свободы выражения мнения и защиты журналистов, в результате чего предложено комплексное понимание права на свободу выражения мнения в единстве его активной и пассивной частей, а также решение проблемы правового статуса журналистов путем уравнивания прав различных категорий журналистов на защиту и обеспечение их соответствующих гарантий.

Исследованы методы и средства защиты журналистов в международном гуманитарном праве, в том числе особенности правовой защиты журналистов во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов. Проведена оценка эффективности применения международного гуманитарного права для защиты журналистов и проанализированы усилия международных организаций по обеспечению безопасности журналистов и решению проблемы безнаказанности за преступления против журналистов. Рассмотрены альтернативные формы правосудия в сфере обеспечения защиты прав журналистов и компенсации ущерба журналистам – жертвам вооруженных конфликтов.

В исследовании предложены и обоснованы различные пути решения рассмотренных проблем, в том числе доказана целесообразность учреждения должности Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам безопасности журналистов, Международного комитета СМИ, формирования фондов компенсаций (как национальных, так и международных) и комиссий по установлению истины на территории вооруженных конфликтов.

Hasson Dia Hasson
(Russian Federation)

INTERNATIONAL AND LEGAL PROBLEM OF JOURNALISTS' PROTECTION IN THE ARMED CONFLICTS

The thesis provides a comprehensive analysis of key aspects of the international legal problem of protecting journalists in situations of armed conflicts.

The thesis considers the international standards on freedom of expression and journalists' protection. It is resulted in a comprehensive understanding of the right to freedom of expression in the unity of its active and passive parts, as well as the resolution of the problem of journalists' legal status by equalizing the rights of various categories of journalists to protection and ensuring their respective guarantees.

The thesis analyses the means and methods of journalists' protection in International Humanitarian Law, including the features of journalists' legal protection in international and non-international armed conflicts. The assessment of International Humanitarian Law efficiency in journalists' protection were made, the efforts of international organizations to ensure the journalists' safety and the resolution of the problem of impunity for crimes against journalists were analyzed. Alternative forms of justice in the sphere of ensuring the protection of journalists' rights and compensation for damage to journalist – victims of armed conflicts are considered.

The study has proposed and justified a variety of ways to solve the issues in question, including the expediency of establishment the position of the UN Secretary-General Special Representative for the Journalists' Safety, foundation the International Media Committee, formation of Compensation Funds (national and international) and Truth Commissions in the armed conflicts territory.